

О таинственной древней Атлантиде писали в разные века авторы различных литературных направлений.

Лариса Михайловна Рейснер (1895–1926) в 1913 году в петербургском альманахе «Шиповник» опубликовала пьесу «Атлантида». Источником для пьесы послужили: мексиканский миф о принесении в жертву юноши, который в течение года пользуется божескими почестями, и древнегреческие утопии: «Атлантида» Платона, «Святая хроника» Евгемера, «Град Солнца» Ямбула, книга Пёльмана «История античного коммунизма и социализма». Русский поэт-эмигрант Георгий Владимирович Голохвастов (1882–1963) в 1938 году в Нью-Йорке выпустил в свет эпическую поэму «Гибель Атлантиды». Поэма восходит как к европейским образцам эпического жанра – «Божественной комедии», «Освобождённому Иерусалиму», «Фаусту», – так и к произведениям Ницше, Шопенгауэра, Вл. Соловьева, Тютчева. Ещё ранее поэт, переводчик, драматург, деятель культуры и просвещения Василий Васильевич Капнист (1756–1823), работая над переводом «Слова о полку Игореве», исследовал тексты и предметы, относящиеся к российской истории, истории Севера России. В 1814 году была опубликована его статья «Краткие изыскания о гипербориянах и коренном российском стихосложении», в которой он доказывал, что предками славян являются гиперборияне, жители Атлантиды: «знаменитый народ, от которого сами древние греки заимствовали искусства и

науки». Для него всегда были важны не только факты истории и действительности, но и главное – отношение к ним автора: человек прошлого был ему интересен, прежде всего, не бытовыми характеристиками, а «строим его чувств и мыслей». Такого же интереса придерживались и Лариса Рейснер, и Георгий Голохвастов, обращаясь к теме Атлантиды.

Лариса Рейснер «никогда не боялась искать». Состояние постоянного творческого поиска было её повседневной нормой. Её связывало «землячество по городу на Неве» со многими талантливыми литераторами. В её литературном окружении находились писатели и поэты Л. Андреев, О. Мандельштам, Н. Гумилёв, А. Блок и другие. Она начала заполнять свою первую тетрадь стихов «Песни мои» летом 1910-го на даче в финской деревне Ваммельсу близ впадения Чёрной речки в Финский залив. Голос её души был не только «радостный, насмешливый, ироничный, гневный, бесстрашный, порывистый, всегда влюблённый». В юности поэзия представлялась ей как мистическая восхищённость миром, как мифический феномен, а поэт – как транслятор сакрального послания муз. Ещё будучи студенткой она делала доклад о путях конечной цели человечества, была человеком тонкой, интеллектуальной культуры. Как и все творческие люди была сентиментальна. Плакала на любимых спектаклях. Увлекалась лыжами, фигурным катанием на коньках. Её тень «летала» по льду, как лёгкая «птица над замёрзшим взморьем». Она была похожа на «пляшущую зиму с румянцем на щеках», готовую лететь до самого Северного полюса.

Русская классическая литература воспитала в Ларисе Рейснер чувство ответственности за судьбу своего народа, чувство, доходящее до жертвенности. В голосе восемнадцатилетней Ларисы было слышно биение напряжённой, анализирующей мысли о творческом отношении к своему делу, бережном отношении к таланту каждого, независимо от сословия. Это хорошо слышно в «Атлантиде». Её обращение к истории древней арктической земли можно объяснить родословной автора, историей генеалогического древа фамилии Рейснеров. Её предки имели отношение к племени балтов. Она была воспитана «балтской культурой», основанной на традициях древности и старины, уважения и сбережения векового опыта, накопленного человечеством. Интуиция, воображение, аналитическое мышление помогали ей воссоздать древнее, теократическое государственное устройство Атлантиды, показать, как деспотия жрецов подмяла под себя государство и народ, как герои драмы борются и ценой своей жизни вырываются на свободу. В её драме звучит главный вопрос: зачем жить? Автор показывает в поступках геро-

ев выстраданный ответ: жить во имя общественной пользы, а не во имя личного обогащения. Герой пьесы, юный атлант, нашёл новую землю и, чтобы спасти жителей гибнущей Атлантиды, соглашается принести себя в жертву, помогает своим сторонникам тайно построить корабли в подземных верфях и уйти на них на новую землю. Силы природы, фактор времени для принятия своевременного решения диктовали ему единственно правильный поступок – самопожертвование. Сам он погибает со словами: «Я подумал, что весь народ пойдёт за мной. И вот немногие идут. И для немногих умираю. Я очень счастлив. Восстань же, наконец, народ мой, и беги туда, где нет кровожадных богов».

В каждом мифе, в каждой утопии, в каждой сказке есть смысл, догадка, находка. Лариса Рейснер «поёт новую сказку о жизни», новую «песнь о творчестве и жизни», справедливой, творческой, счастливой. Это сказка о тех, кто, вопреки козням жрецов, не хотели оставаться рабами в своей стране. Не хотели умирать в уходящей на дно океана Атлантиде, а сотворили корабль и ушли на нём в Арктический океан, «за кольца наступающей бездны», к новой счастливой жизни.

Обращение к теме личной жертвенности во имя счастья других людей только на первый взгляд может показаться современному читателю несколько романтическим. Но таково было время – террора и революций. Таков был характер автора пьесы – ищущий, настойчивый, волевой. Она ярко высветила ханжество и лицемерие жрецов. Напряжённость её мысли, объективное знание, личные переживания помогли создать галерею запоминающихся образов: жрецов, воинов, городских ремесленников, рыбаков, учеников философской школы, баядерок, охотников, художников. В пьесе Лариса Рейснер рисует образ слабовольного художника. Подчиняясь власти жреца, он не только отрекается от своего творения, но и разрушает его своими руками.

Автор пьесы акцентирует внимание на проблеме отношений власти и творческой личности. Показывает плутливое лицо властелина, диктующего художнику форму и содержание произведения искусства. Утверждает свою позицию художника как человека разумного, которому должны быть свойственны чувство, разум, воля, осмысленное действие. Настоящий художник, по её мнению, не должен опираться в своём творчестве только на триединство: дух – душа – тело. Да, не все образы нарисованы сочно, выпукло и живо, но все они вместе формируют цельный слой противоречивого теократического общественного и государственного устройства Ат-

лантиды. Эта пьеса не о смерти, не о жертвенности. Она – о новой жизни.

Для неё каждая книга – это «борьба идей...единственная правда, единственный ключ к пониманию той свалки, того базарного турнира, который охватил нас со всех сторон». Где-то далеко-далеко, в глубине водных и подземных стихий Скандинавской и Карельской местности таятся тайны Атлантиды – Гипербореи – Арктиды.

Русский академик М.В. Ломоносов, французский академик Жан С. Байи, американский историк Уильям Ф. Уоррен, индийский исследователь Б. Тилак и другие писали о загадочной стране «за северным ветром», у Северного полюса.

В сочинении «О слоях земных» М.В. Ломоносов в 1763 году вопрошал: откуда на Крайнем Севере России «взялись столь многие слоновые кости чрезвычайной величины в местах, к обитанию им не удобных, а особливо полуночных суровых краях сибирских и даже до берегов пустозерских»? Отвечая на этот вопрос, он делал вывод о том, что климат в приполярных областях был в прошлом жарким..., «что такое могло быть 399000 лет тому назад». В записях Н.М. Пржевальского, Н.К. Рериха, в произведениях поэта В.В. Капниста, А.А. Блока, писателя Ф. М. Достоевского, краеведа Н. П. Анциферова писалось о тайнах северной страны. Ещё древнегреческий философ Платон, ссылаясь на сведения египетских жрецов, изложил «Историю Атлантиды». Жрецы в древности были хранителями народной памяти и распространителями знаний. Древняя северная территория посреди Ледовитого океана с возвышающейся на ней горой именовалась в древнегреческих текстах как страна «за северным ветром – Гиперборея». Научная, научно-фантастическая, художественная литература об Атлантиде – Гиперборее – Арктиде насчитывает около 25000 томов.

В русских былинах, сказках, песнях, заговорах сохранились древние сказания о райском острове, сохранились символы загадочной северной страны: образ кентавра, горгоны Медусы, изображения лабиринтов в виде спиралевидных орнаментов. Эти символы видны и сегодня на зданиях, оградах, в соборах и дворцах Петербурга, в художественном убранстве города: в скульптуре сфинксов Египетского моста, на торшере моста Пестеля, в решётке Тучкова моста. Мы видим Готторпский глобус-планетарий на куполе Кунсткамеры, на поверхности глобуса – Карту Земли и Карту небесных Созвездий, как неразгаданную тайну древних цивилизаций. Мы видим квадригу Аполлона на аттике Александрийского театра. Древние котлы, в которых наши далёкие предки варили пищу, хранятся в Эрмитаже, кованые сечки и старинные вышивки

традиционного северного орнамента имеются в фондах Русского музея. Античные художественные создания классического искусства украшали дивный парк и строения усадьбы Теплова, Кушелева-Безбородко на Полюстровской набережной, других уникальных усадеб и дворцов древней Выборгской стороны.

Образ Атлантиды в литературе XIX–XX веков являлся устойчивым сюжетом в творчестве целого ряда отечественных и зарубежных авторов: Вяч. Иванова, А. Белого, М. Волошина, Д. Мережковского...

Вяч. Иванов в одной из статей (1914) писал о картине Чурлёниса «Морская соната»: художник показал в ней «в пурпуровой мгле глубин погребённую на дне океана, но и там всё живую Атлантиду». Откликнулся он и на картину Леона Бакста «Древний ужас», изображавшую гибель античной цивилизации. В своём стихотворении «Атлантида» он напоминал:

*Но живы властелины
Подводной глубины,
И ждут глухой судьбины
Живые властелины,
И сроки сочтены.*

Поэт-эмигрант Владимир Корвин-Пиотровский (1891–1966) совместно с прозаиком Овадием Савичем (1896 – 1967) выпустил в 1927 году в Москве роман «Атлантида под водой». В романе описывается фантастическая история о том, как выжившая на дне океана Атлантида продолжает жить под огромным искусственным колпаком. В ней продолжает властвовать тираническая каста. Неожиданно в эту подводную страну попадают люди, спасшиеся с затонувшего корабля. Они пытаются организовать восстание, но безуспешно... Анализ сюжетных событий в романе раскрывает отношение к ним авторов, даёт оценку их социальной позиции к содержанию произведения, разрешению существующих противоречий.

Именно *интерпретация* автором факта, события, не всегда реалистичная, становится в литературном процессе XIX–XX века ведущей тенденцией. Народный миф о водной гибели жизненного пространства давно усвоен литературой в петербургском тексте. И сюжетная линия романа «Атлантида под водой» перекликается с описанием, данным поэтом М.А. Дмитриевым (1796–1866) в стихотворении «Подводный город» (1847), где воссоздаётся своеобразная жизнь города после его затопления. Дм. Мережковский в книге «Атлантида – Европа. Тайна Запада» (1931) пред-

упреждал: «Вся Атлантида, готовая кинуться из глубины Атлантики на Европу и Азию, оцетинилась как “зверь, выходящая из бездны” Апокалипсиса».

Поэт Серебряного века Георгий Владимирович Голохвастов оставил нам грёзу-быль, завещание древности, зов праотчества, блеск и нищету Атлантиды. Увидел «мира прожитую даль». Его философско-эзотерический эпос освещал истинность платоновского предания, атлантической традиции, идущей к нам «из тьмы тысячелетий». Ностальгический поэтический образ представлял гигантскую волну, катящуюся из-за морского горизонта, нападающую на береговые камни, сметающую на земле деревья, поля, строения, всё живое и неживое. Это как бы была вселенская месть жителям Атлантиды, где постепенно, день ото дня «любовь и братство в общении первичном» погибли «в обмане тусклых мертвящих утех». Нахлынули «вражда и злоба, сомнения и ревность, раздор, измена, убийство и месть». Всему этому хаосу воспротивился премудрый Атлас, который «охраной природы, любви и братства поставил закон». Изрёк: очнитесь, воспряньте, ищите Истину!

Известно, что впереди наук порой идёт поэзия. Благодаря «индуктивному познанию» поэтам удаётся проникнуть в тайны мироздания и бытия раньше учёных.

«Дело поэзии, – писал поэт Серебряного века Г. В. Голохвастов, – вести сердце людей к чистой красоте тех областей, где человеческая мысль живёт крылатой мечтой о вечном и прекрасном».

Георгий Владимирович Голохвастов происходил из потомственных дворян, окончил в 1902 году Пажеский корпус, элитное и престижное военно-учебное заведение, служил в лейб-гвардейском Егерском полку, участвовал в Первой мировой войне. С юности писал стихи, но не публиковал. В армейских полках ценили и развивали любовь к литературе и искусству. В некоторых из них родилось и укрепилось движение союза меча и лиры в форме регулярного проведения собраний. В них участвовали поэты, прозаики, музыканты, художники, артисты, как одетые в мундиры, так и без оных. Георгий Владимирович нередко посещал эти литературные собрания, читал свои новые стихи, при этом «имел лишь мысль одну, посодействовать веселью пред отъездом на войну».

В списках Пажеского корпуса и иных армейских полков состоял Великий князь Константин Константинович Романов. Он был всесторонне одарённой личностью, многое сделал для развития военного дела, наук и искусств, писал стихи, пьесы, переводил Шиллера, Гёте. В Павловском дворце Великий князь Константин Константинович проводил литературно-театральные «субботы».

В альбоме Измайловского полка есть строки его стихотворений. В архиве Великого князя сохранились стихи и поэмы юного Голохвастова: старо-крымская легенда «Гибель Гирея», поэма «Святая могила», переводы римского поэта Публия Овидия Назона и другие².

Сохранились стихи пажа Пажеского корпуса Георгия Голохвастова с пометками и замечаниями Великого князя. Разбирая стихотворение «Как жаль, что, мелькнув незаметно...» (1899), Константин Константинович отметил: «первая строка – амфибрахий, как все остальные – анапест»; в стихотворении «Возвратитесь обратно» обратил внимание: «второе слово лишнее, т.к. и без него сохраняется тот же смысл»; в стихотворении «Молитва» сделал пометку: «Это гораздо лучше, неудачно лишь “фиммиальное”, такие искусственные прилагательные не желательны»; в стихотворении «Подражание Гёте» сделал замечание: «Совсем не дурно, но устарелые слова... давно уже не употребляются. Они ещё допустимы только в самом возвышенном слоге»; в стихотворении «Когда меня навек покинула она...» отметил: «стих правильный. Мысль своеобразная. Надо избегать неправильных форм, часто встречающихся у А. Толстого. Наши классики не позволяют себе этих вольностей в кратких стихотворениях»; о стихотворении «Почему, когда сбудутся грёзы...» написал: «Прекрасно, своеобразно и очень грациозно»³. Тетрадки со стихотворениями Голохвастова Великий князь Константин Константинович переслал директору Пажеского корпуса генерал-майору, военному писателю Николаю Алексеевичу Епанчину.

В январе 1917 года Голохвастов как офицер Генерального штаба получил командировку за границу и больше в Россию не вернулся. С 1920 года поселился в США, где всерьёз занялся литературной работой. Был избран председателем Нью-йоркского русского Общества искусств и литературы, вице-председателем Американского Пушкинского комитета.

Поэт искал тайну бессмертия. В своей поэме «Гибель Атлантиды» Голохвастов в образе жреца скорбит вместе с ним о падении нравов в своей стране, мечтает о спасении атлантов от духовной гибели, пытается разгадать тайны создания Человека. Человек представляется ему в дуалистической стихии:

*В нём двух стихий непрерывная борьба.
Двойная сущность – двойная судьба:
То гений вольный, то скованный узник,*

² РО ИРЛИ РАН. Ф. 137. Ед.хр. 143. ЛЛ. 1-61.

³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 137. Ед.хр. 144. ЛЛ. 1-8.

*То лик владыки, то облик раба.
То пламень мощи, то пепел бессилья;
Душа в оковах телесных слаба,
И плотью – духа опутаны крылья...*

В тревогах и борениях поэт находит у жреца древний манускрипт, в котором изложена тайна бессмертия: девственность, слияние с мирозданием, вера, мудрость, любовь и творчество. В седьмой тайне жрец, наконец, находит путь к бессмертию. Этот путь лежит в создании андрогина, единого целокупного существа (мужчины и женщины, как единого организма). Иначе говоря, создание Андрогина, искусственного человека, человека-робота с искусственным интеллектом.

Рассуждая о творческих исканиях жреца, Голохвастов писал: «Быть может, его последней мыслью было упование, что чудесный образ андрогина, бессмертно созданный его творческой волей, будет светить далёкой и чудесной звездой всем тем, кто целомудренно, в полном слиянии с миром, в вере, мудрости и любви будет устремлять свой свободный созидательный гений к вечной мечте единства, кующегося в мистерии творчества».

А может быть, пока мы пытаемся создать искусственного человека, постараться усовершенствовать самого себя? Есть русская народная поговорка: не так живи, чтоб кто кого сможет, тот того и сгложет, а так живи, чтобы людям, как себе. И в управлении, и в бизнесе, да и в творческом сообществе суть осуществления этой поговорки важна. Ведь сегодня наиболее успешные менеджеры – это любознательные и разносторонне образованные люди, способные внимательно прочитать как роман или повесть, так и электронную таблицу с данными. Прочитать и осмыслить, ибо в науке, поэзии, практике осмысления есть свои принципы действия. Осмысление – это форма вовлечённости в культуру. И в осмыслении культура важнее личности.

В культуре познания Атлантиды накоплена богатейшая база. Только в России о платоновской стране, о погибших цивилизациях писали поэты и прозаики: М. Ломоносов, А. Пушкин, И. Тургенев, В. Капнист, В. Брюсов, К. Бальмонт, Н. Гумилёв, В. Хлебников... И, чтобы преуспеть в расстановке акцентов при анализе накопленной культурной базы, мало опираться только на результаты исследования человеческого опыта в социальных условиях.

Ощущая себя частью культурных циклов, проходящих стадии зарождения, расцвета, угасания, поэт искал опору в духовных ценностях эпохи зарождения человеческой цивилизации,

эпохи далёкой Атлантиды, искал взаимосвязи корневых ценностей цивилизаций. Основы взаимосвязанных ценностей он видел в соединении красоты и пользы. Работая над поэмой, Голохвастов находился в постоянном «чувственном контакте» с героями далёкого от нас и такого близкого для него бытия Атлантиды. Разум, эмоции, суждения, анализ поэта были направлены на погружение в этот таинственный мир. Поэт чувствовал движение жизни той далёкой страны, как когда-то, в 1914–1917 годах, ощущал сползание России к политической и экономической трагедии. Он начинал понимать сложившуюся ситуацию в жизни атлантов, как свою собственную.

*Из звонкой бронзы слова вылью //
Очам твоим полусонет:
В их блеске меркнет рой планет,
Чуть-чуть дрожа алмазной пылью,

И сказок звёздных пересказ —
Ничто пред огненной бью
Любви, сверкнувшей в безднах глаз.*

Обладая практической мудростью, поэт способен различать социальные ситуации и формировать специфическое отношение к ним. Такая компетенция позволяет ему выработать способность оценки места творческой личности в общественной жизни.

*Устав от вечной суматохи
Пустых утех и скучных нужд,
Я людям стал враждебно-чужд;
Душе несносны скоморохи,

Ханжи, и Лазари-рабы,
Всю жизнь собирающие крохи
На светлом празднестве судьбы.*

Поэт шёл дальше, стремясь понять, предвидеть повседневную жизнь атлантов. Их чувства, страхи, любовь.

*Вся жизнь — движенье, трепет, токи...
И мир наш, радостен и горд,
Лишь в бездне дрогнувший аккорд,
Мгновенный, странно-одинокий

В цепи созвучий, где один
Вослед другому гаснут сроки
Видений, всплывших из пучин.*

Серебряный век, как считал Голохвастов, – это не просто этап или период, это целая культурная эпоха, обозначившая рубеж между классическим искусством, вытекавшим из ценностей прошлых цивилизаций, и зарождающимися ценностями нового искусства наступившего века.

*В душе все страны, все эпохи,
Века планет, влиянья лун;
Душа, как сеть сплетённых струн,
Хранит миров немые вздохи:
Все сны, желанья и мечты,
Всех расплётённых жизней крохи
Единым сплавом в ней слиты.*

Наше будущее – это наше прошлое. Точнее – осмысленное прошлое.

Смысловая составляющая произведения Ларисы Рейснер заключается в том, что в образе деятельного героя автор раскрывает новую грань творчества, показывает, что литературный образ призван не только отражать предмет или явление, но и направлять их развитие, становиться новым творческим продуктом, воспроизводящим новые качества предмета и явления.

Голохвастову удалось не только проникнуть в тайны исторических артефактов на Земле, доказывающих существование в далёком прошлом высокоразвитых цивилизаций. Ему удалось творчески задействовать миф об Андрогине, одном из самых древнейших и загадочных на Земле. Образ андрогина восходит ещё к диалогу «Пир» Платона. Философ считал, что идея души человека – в вечном стремлении к добру и красоте, в любовной тяге к ним. Человек разумный властвует над эмоциями, постепенно начинает любить больше душу, а не тело.

Чему учит судьба Атлантиды? Она учит развитию важнейшей человеческой ценности – сохранению человеческой жизни, сохранению жизни народов, которому бросили вызов природа, океан.

Смысл сравнения литературных образов разных авторов на одну литературную тему приводит к важнейшему выводу: герой своего времени тот, кто первым увидел, услышал этот космический шум надвигающейся беды и сделал свой выбор, чтобы спасти человечество.